

На правах рукописи

МЕДВЕДЕВ ВЛАДИСЛАВ ВАЛЕНТИНОВИЧ

**ДОМЕСТИЦИРОВАННОЕ ПРОСТРАНСТВО
ЧУВАШЕЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН И СОПРЕДЕЛЬНЫХ
ТЕРРИТОРИЙ В СЕРЕДИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

Специальность 5.6.4. – Этнология, антропология и этнография

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва – 2025

Работа выполнена в Центре этноистории ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения РАН» (ИИиА УрО РАН)

Научный консультант:

Салмин Антон Кириллович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра европейских исследований ФГБУН «Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук» (МАЭ РАН)

Официальные оппоненты:

Егорова Оксана Вениаминовна – доктор исторических наук, доцент, профессор Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук ФГАОУ ВО «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)» (МФТИ)

Садиков Ранус Рафикович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела этнографии ФГБУН «Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук» (ИЭИ УФИЦ РАН)

Сефербеков Руслан Ибрагимович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела этнографии ФГБУН «Институт истории, археологии и этнографии – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук» (ИИАЭ ДФИЦ РАН)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», исторический факультет, кафедра этнологии

Защита состоится «30» сентября 2025 года в 14.30 на заседании Диссертационного совета Д 002.117.XX (24.1.194.01) по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе ФГБУН «Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН» по адресу: 119334, Москва, Ленинский пр., 32А, корпус «В», 18 этаж, Малый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН https://iea-ras.ru/?page_id=359.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук **О. Б. Наумова**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Под domestiцированным пространством подразумеваются обживаемая человеком территория и размещенные на ней объекты, которые воплощаются в комплекс в виде поселений, жилищ, хозяйственных и культово-ритуальных локусов и построек. В сумме они составляют основу материализованной облагороженной культуры, выраженной синтезом традиционных представлений. При этом граница между материальной и духовной культурой относительная, поскольку элементы материальной культуры, сотворенные мыслями и руками человека, выступают в качестве образцов одухотворенной культуры¹.

Поселения в традиционном плане представляли собой совокупность дворов, объединенных в сообщество и связанных повседневными отношениями: семейными узами, совместным землепользованием, хозяйственными занятиями. Изучение поселений чувашей в границах современной Республики Башкортостан и сопредельных территорий позволит реконструировать этапы их исторического развития и повседневной жизни.

Традиционные жилища в рассматриваемом регионе восходят к одному типу, однако они были не копиями, а вариантами по отношению друг к другу. В диссертационном исследовании значительное внимание уделено именно жилому дому. Акцент сделан на выборе места будущего жилища, материалах для строительства, конструкционных и технических особенностях, а также на религиозно-обрядовых действиях и воззрениях, связанных с изучаемыми объектами. Дом является устойчивым элементом народной культуры, используемым семьей на протяжении нескольких поколений, одновременно сочетающим традиции и воспринимающим изменения и обновления, которые впоследствии становятся традициями².

Исследование универсального и особенного в структуре поселений, жилищ и построек чувашей Республики Башкортостан и сопредельных территорий составляет актуальную комплексную проблему прежде всего в связи с недостаточной изученностью, отсутствием системного подхода, необходимостью выявления традиционных устоев и внедрения инноваций. Анализ domestiцированного пространства, определение роли материализованной культуры в повседневной жизни способствуют получению вариантов модели чувашских поселений в России в целом, что свидетельствует об актуальности обсуждаемой тематики.

Объектом исследования является система domestiцированного пространства (поселения, жилища, хозяйственные и культово-ритуальные

¹ Чистов К. В. Народные традиции и фольклор. Очерки теории. Л., 1986. С. 21–22.

² Традиционное жилище народов России: XIX – начало XX в. М., 1997. С. 3.

локусы и постройки) чувашей Республики Башкортостан и сопредельных территорий.

В качестве **предмета исследования** выступают структурные компоненты и системные связи, установившиеся в доместицированном пространстве (типы и структура поселений, пространство двора, этапы домостроительства, назначение хозяйственных построек). Помимо архитектурных форм и структуры зданий, каждый объект доместицированного пространства и его звенья характеризуются как подсистема, вписывающаяся в систему более высокого уровня (в экосистему, ландшафт, систему жизнеобеспечения). В предмет изучения также включены народные обряды и верования, проецируемые чувашами на поселения, жилища, постройки и культово-ритуальные объекты.

Хронологические рамки исследования – середина XVIII – начало XXI в. Наиболее ранние материалы собраны в ходе академических экспедиций XVIII в., во время которых получены первые комплексные сведения по традиционной культуре чувашей. Верхняя хронологическая граница представлена современностью.

Территориальные рамки исследования определены природно-географическими границами Восточной Европы – Европейским Приуральем и Южным Уралом, т. е. территорией современной Республики Башкортостан и части сопредельных регионов.

Степень научной разработанности проблемы. Поселения, жилища и постройки всегда вызывали интерес и внимание этнографов. В работе над диссертацией установлена следующая закономерность: в публикациях авторы, как правило, анализируют традиционную культуру чувашей материнской территории расселения. В свою очередь, чувашские этнотерриториальные группы изучены не в полной мере.

Для **дореволюционного периода** характерны издания с описательным стилем изложения. Исследованием традиционной культуры чувашей в XVIII в. занимались профессиональные ученые (И. И. Лепёхин, П. С. Паллас, И. Г. Георги и др.). В XIX в. наблюдается тенденция сбора этнографического материала и его описание. Сбор этнографического материала проводят священнослужители (архиепископ Никанор (Каменский), архимандрит Гавриил, диакон В. И. Миролубов), военные деятели (А. Ф. Риттих), писатели (А. А. Фукс, С. М. Михайлов, В. А. Сбоев), географы (В. М. Черемшанский) и чиновники (экономист Август Гакстгаузен, инспектор народных училищ В. К. Магнитский, межевальщик и землемер К. С. Милькович, земский статистик И. М. Красноперов). Работам непрофессиональных этнографов нередко свойственен компилятивный характер, но при этом в них встречается подробное и скрупулезное повествование о повседневной жизни и культуре чувашей. В связи с этим можно констатировать, что изучение этнографии чувашей первоначально начинают практиковать исследователи, имевшие соответствующую

квалификацию, а затем эта инициатива активно развивается благодаря стараниям энтузиастов, накапливавших и популяризовавших богатый этнографический материал.

Дневниковые заметки И. И. Лепёхина, П. С. Палласа, И. Г. Георги, Г. Ф. Миллера и И. Г. Гмелина не только содержат описания поселений, домов и построек, но и раскрывают суть обрядов, проводимых в доме, во дворе и на природе. И. И. Лепёхин повествует о деревнях и жилищах чувашей, рассматривает виды хозяйственной деятельности и другие стороны жизни. Путешественник, оговаривая животноводческую деятельность чувашей, делает запись о постройках для домашнего скота, а упоминание о молотье зерновых на гумне содержит сведения об овине³.

Работа П. С. Палласа – историко-этнографическое описание традиционной культуры разных народов. В нем встречаем информацию об устройстве двора, избы и ее интерьере. В качестве сравнения и анализа предложены этнокультурные параллели между чувашами, мордвой, татарами и другими народами⁴. И. Г. Георги уделит чувашам небольшой параграф, в котором не только отмечено их расселение по губерниям, но и сказано о хозяйстве и домашних промыслах⁵.

Комплексным изданием о чувашах и марийцах Казанской губернии являются «Записки Александры Фукс о чувашах и черемисах Казанской губернии»⁶. Собранные А. А. Фукс материалы, опубликованные в качестве дневниковых записей, представляют систематизированное описание жизни чувашей и марийцев. Немалый интерес для исследования представляет труд В. А. Сбоева, затрагивающий вопросы, связанные с кучевой планировкой поселений, топонимией, расположением жилищ и построек во дворах. Им систематизированы сведения о духах-покровителях хозяйственных помещений чувашей и другие сюжеты традиционной культуры⁷. Общепринятые представления и обряды чувашей собраны и проанализированы В. К. Магнитским. В числе календарных и семейных обрядов в его труде имеется описание моления при закладывании фундамента нового здания. В повествовании о молениях встречаются сообщения о жилище, пространстве двора, устройстве дома и построек⁸.

В работах дореволюционного периода содержатся сведения о поселениях, жилищах и постройках чувашей, благодаря чему возможно

³ Лепёхин И. И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 году. СПб., 1771. 538 с.

⁴ Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 1. СПб., 1773. 786 с.

⁵ Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Ч. 1. СПб., 1776. 89 с.

⁶ Фукс А. А. Записки Александры Фукс о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань, 1840. 329 с.

⁷ Сбоев В. А. Исследования об инородцах Казанской губернии. Казань, 1856. 188 с.

⁸ Магнитский В. К. Материалы к объяснению старой чувашской веры: собраны в некоторых местностях Казанской губернии. Казань, 1881. 266 с.

реконструировать образ доместицированного пространства прошлых столетий. Наряду с изданиями И. И. Лепёхина, П. С. Палласа, Г. Ф. Миллера и других авторов, публикуются специальные работы о чувашах (например, наблюдения священнослужителей, В. К. Магнитского и Г. И. Комиссарова).

Изучение чувашей в *советскую эпоху* укладывается в три этапа: 1) 1917–1930 гг., когда повсеместно сохраняются приемы народного зодчества (к 1930 г. в архитектуре проявляются изменения); 2) 1930–1955 гг. – ослабление интереса к истории и этнографии народов Советского Союза, вызванное внутривластными и геополитическими событиями; 3) 1955–1991 гг. – проведение специальных исследовательских экспедиций по изучению чувашей Башкирской АССР и сопредельных территорий.

Специальный анализ строительной практики, структуры поселений, дворов и домостроительства у чувашей был проведен Н. В. Никольским. Из основных работ исследователя отметим «Краткий курс по этнографии чуваш». Материалы для этой книги собраны автором и его корреспондентами в чувашских поселениях на исторической родине, но имеются сведения и о чувашах, расселенных в Приуралье⁹.

Значительным вкладом в изучение проблемы являются исследования П. А. Петрова-Туринге, организовавшего экспедиционное обследование ряда поселений чувашей БАССР. В итоге было издано несколько публикаций, в числе которых выделим статью «Работа среди чуваш». В ней содержится описание поселений чувашей в БАССР: структура, число дворов, жилища, а также подчеркнута динамика традиционной культуры¹⁰.

В 1956 г. опубликован первый том коллективного двухтомного труда «Чуваши: этнографическое исследование». Издание представляет собой монографический очерк истории и традиционной культуры чувашей. В нем изложены материалы по историографии, этногенезу и этнической истории, территории проживания чувашей, хозяйственных занятиях и промыслах, народной одежде, системе питания. Отдельная глава посвящена истории поселений, жилищам, постройкам чувашей. Во второй части работы рассматриваются общественные и семейные взаимоотношения, календарные праздники и обрядовые действия, верования, творчество¹¹.

Л. А. Иванов характеризует чувашские села и деревни Прикамья и Южного Урала. Комплексное обследование во время экспедиций позволило ему проанализировать историю возникновения поселений, их планировку, строительные конструкции и материалы, приемы возведения и т. д.

⁹ Никольский Н. В. Краткий курс по этнографии чуваш. Вып. 1. Чебоксары, 1928. 226 с.

¹⁰ Петров-Туринге П. А. Работа среди чуваш // Материалы общества по изучению Башкирии: краеведческий сборник. № 3–4. Уфа, 1930. С. 95–98.

¹¹ Чуваши: этнографическое исследование: в 2 т. Чебоксары, 1956. Ч. 1: Материальная культура. 415 с.; Чуваши: этнографическое исследование: в 2 т. Чебоксары, 1970. Ч. 2: Духовная культура. 308 с.

Полученные результаты впоследствии вошли в книгу «Современный быт и культура сельского чувашского населения»¹².

Выделим работы Г. Б. Матвеева, посвященные технике строительства, конструкциям жилых и надворных построек. В своих публикациях он анализирует развитие поселений, эволюцию дома и других построек у чувашей, расселенных на разных территориях. Охарактеризованы особенности строительства в различных природно-географических зонах, изменения в ходе контактов с другими народами и проникновение городской архитектуры. Детализированы многие составляющие дома, интерьера и систематизированы сведения об объектах двора¹³.

Отметим также содержательную работу «Чуваши Приуралья: культурно-бытовые процессы», которую подготовил коллектив авторов на основе экспедиционных материалов 1987 г., собранных в чувашских поселениях Башкирской АССР и Оренбургской области. Обращено внимание и на традиции домостроительства и народного зодчества¹⁴.

Для *современного этапа* изучения этнографии и истории чувашей свойственно издание комплексных монографических трудов, демонстрирующих исторические закономерности. В книге «Чувашское народное зодчество: от древности до современности» исследуются традиции домостроительства чувашей от Средневековья до наших дней. Г. Б. Матвеев посвящает главы реконструкции общих и особенных черт строительного дела чувашей разных регионов. В книге имеются заметки о чувашах Республики Башкортостан, написанные благодаря использованию этнографического материала, собранного в ходе экспедиционных выездов¹⁵.

Первое специальное издание о чувашах Республики Башкортостан – сочинение И. Г. Петрова «Чуваши Башкортостана (популярный очерк

¹² Иванов Л. А. Поселения и жилища чувашского населения Прикамского Заволжья и Южного Урала // Вопросы истории Чувашии. Ученые записки. Вып. XXIX. Чебоксары, 1965. С. 184–211; Иванов Л. А. Современный быт и культура сельского чувашского населения. Чебоксары, 1973. 124 с.

¹³ Матвеев Г. Б. Крестьянская строительная техника (северо-западные районы Чувашии) // Вопросы материальной и духовной культуры чувашского народа. Чебоксары, 1986. С. 31–44; Матвеев Г. Б. Сельские поселения чувашей во второй половине XIX – начале XX вв. (материалы к историко-этнографическому атласу) // Этнография чувашского крестьянства. Чебоксары, 1987. С. 35–50; Матвеев Г. Б. Жилище и хозяйственные постройки средненизовых чувашей (вторая половина XIX – начало XX вв.) (материалы к историко-этнографическому атласу) // Традиционное хозяйство и культура чувашей. Чебоксары, 1988. С. 53–63.

¹⁴ Чуваши Приуралья: культурно-бытовые процессы. Чебоксары, 1989. 130 с.

¹⁵ Матвеев Г. Б. Материальная культура чувашей. Чебоксары, 1994. 198 с.; Матвеев Г. Б. Жилище и хозяйственные постройки чувашей Приуралья // Материалы по этнографии и антропологии чувашей. Чебоксары, 1997. С. 118–130; Матвеев Г. Б. Эволюция чувашского народного зодчества в 1920-е годы // Художественная культура Чувашии: 20-е годы XX века. Чебоксары, 2005. С. 142–161; Матвеев Г. Б. Чувашское народное зодчество: от древности до современности. Чебоксары, 2005. 256 с.

этнической истории и традиционной культуры)»¹⁶. Работа внесла заметный вклад в изучение данной темы. Поселения, жилища и хозяйственные постройки рассмотрены в разделе о материализованной культуре чувашей.

История переселения в современную Республику Башкортостан, основание новых поселений и их развитие, строительное дело и традиции, связанные с домом и хозяйственными постройками, систематизированы и изложены в издании «Чуваши: история и культура»¹⁷.

В монографиях И. В. Сухаревой выявлены проблемы историко-культурного развития чувашей Республики Башкортостан. Автором реконструированы исторические этапы переселения чувашей на башкирские земли, проанализированы динамика численности населения и государственная религиозная политика, затронувшая культуру и конфессиональное положение данной этнической группы¹⁸.

Проблема переселенческих потоков чувашей, их причины и последствия, взаимоотношения с соседними народами, языковые процессы, традиционная культура и другие вопросы составили тематику исследовательских работ Е. А. Ягафовой. В перечне изданий необходимо выделить ее монографии «Чуваши Урало-Поволжья: история и традиционная культура этнотерриториальных групп (XVII – начало XX вв.)» и «Религиозные практики чувашей: традиции и их трансформация». Автор комплексно рассматривает причины и этапы образования этнотерриториальных групп чувашей, особенности их традиционной культуры и религиозные практики¹⁹.

Исследования А. К. Салмина охватывают широкий круг вопросов, связанных с традиционными представлениями чувашей. В его работах содержится существенная информация о поселениях, жилищах, постройках. Представления народа о доме и его структурных элементах изложены в

¹⁶ Петров И. Г. Чуваши Башкортостана (популярный очерк этнической истории и традиционной культуры). Уфа, 1994. 68 с.

¹⁷ Чуваши: история и культура: в 2 т. Чебоксары, 2009. Т. 1. 415 с.; Т. 2. 335 с.

¹⁸ Сухарева И. В. Политика христианизации Русского государства и конфессиональное состояние чувашей Башкирии (до 1917 года). Уфа, 2011. 64 с.; Сухарева И. В. Чуваши Башкортостана: основы этнической духовности и самосознания. Уфа, 2018. 260 с.; Сухарева И. В. Историко-культурное развитие чувашей Башкортостана (XVIII – начало XX века). Уфа, 2019. 488 с.

¹⁹ Ягафова Е. А. Чуваши Урало-Поволжья: история и традиционная культура этнотерриториальных групп (XVII – начало XX вв.). Чебоксары, 2007. 530 с.; Ягафова Е. А. Чувашское «язычество» в XVIII – начале XXI века. Самара, 2007. 128 с.; Ягафова Е. А. Чувашимусульмане в XVIII – начале XXI вв. Самара, 2009. 128 с.; Ягафова Е. А. Чуваши в межэтническом взаимодействии в Закамье // Этнографическое обозрение. 2010. № 6. С. 35–53; Ягафова Е. А. Чуваши и мордва в Урало-Поволжье: межкультурное взаимодействие в XVIII–XX веках // Чуваши и их соседи: этнокультурный диалог в пространственно-временном континууме: материалы межрегион. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 15–16 ноября 2011 г.). Чебоксары, 2012. С. 18–32; Ягафова Е. А., Петров И. Г. Религиозные практики чувашей: традиции и их трансформация. Самара, 2023. 374 с.

книгах «Семантика дома у чувашей» и «Праздники, обряды и верования чувашского народа»²⁰.

Постсоветский период этнографического изучения чувашей представлен разнообразными публикациями. Выделим исследования по культуре чувашей Е. А. Ягафовой, А. К. Салмина, И. Г. Петрова. Строительная техника и особенности возведения здания проанализированы Г. Б. Матвеевым. Новым достижением по комплексному исследованию жизни чувашей следует назвать коллективный труд «Чуваши», вышедший в издательстве «Наука» в серии «Народы и культуры»²¹.

В публикациях исследователей чувашской этнографии рассматриваются разные аспекты традиционной культуры народа, в том числе и по теме диссертационной работы. Но они не устраняют существующего пробела в изучении традиционных поселений, жилищ и хозяйственных построек чувашей Республики Башкортостан и сопредельных территорий. Отсутствие комплексного труда по обсуждаемой проблематике вызывает необходимость специального исследования.

Цель исследования – реконструкция и комплексный анализ доместицированного пространства чувашей Республики Башкортостан и сопредельных территорий в середине XVIII – начале XXI в.

Достижение цели возможно путем решения следующих **исследовательских задач**:

- систематизировать и проанализировать теоретические и методологические дискурсы о содержании понятий «доместицированное пространство» и «материализованная культура»;
- охарактеризовать развитие поселений, жилищ и хозяйственных построек чувашей Республики Башкортостан и сопредельных территорий;
- определить принципы развития поселений чувашей изучаемого региона – типы заселения и расселения, виды и структуру, общесельское пространство;
- выявить региональную специфику материалов для строительства жилого дома, архитектурные приемы, организацию пространства двора у чувашей;
- проанализировать традиции домостроительства чувашей Республики Башкортостан и сопредельных территорий;
- обобщить и интерпретировать материалы о хозяйственных постройках чувашей изучаемого региона;
- конкретизировать религиозно-обрядовые воззрения чувашей Республики Башкортостан и сопредельных территорий, проецируемые на доместицированное пространство.

²⁰ Салмин А. К. Семантика дома у чувашей. Чебоксары, 1998. 63 с.; Салмин А. К. Праздники, обряды и верования чувашского народа. Чебоксары, 2016. 687 с.

²¹ Чуваши. М., 2017. 654 с.

Источниковую базу исследования составляет материал различного характера, происхождения и степени репрезентативности. Оригинальная категория представлена *неопубликованными источниками*, многие из которых используются впервые. Это совокупность материалов, почерпнутых из архива Института восточных рукописей РАН, архива Института истории материальной культуры РАН, фондов и коллекций Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, научного архива Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН, научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук, Национального архива Республики Башкортостан, Объединенного государственного архива Оренбургской области, Санкт-Петербургского филиала архива РАН, Российского государственного военно-исторического архива, отдела рукописей Российской национальной библиотеки, собраний Российского этнографического музея и архива Санкт-Петербургского института истории РАН.

Полевые этнографические материалы автора, полученные во время экспедиционных выездов, – один из главных источников исследования. Беседы с информантами в экспедициях проводились с 2009 по 2018 г. в административных районах Республики Башкортостан, занимающих различные природно-географические зоны. В последние годы экспедиции по поселениям региона продолжились и проводились в основном в летнее время во время отпусков. Все это позволило зафиксировать общее и особенное в использовании строительного материала, а также выявить динамику народной архитектуры. Проведены научные изыскания в с. Бердяш и Ивано-Кувалат Зилаирского района РБ (2009 г.); в с. Бишкаин, д. Юламаново Аургазинского района РБ; с. Ахманово, д. Юльtimiровка Бакалинского района РБ; с. Ивано-Кувалат, Ямансаз Зилаирского района РБ; д. Пугачево, с. Яковлевка Хайбуллинского района РБ (2010 г.); с. Антоновка, д. Дмитриевка Гафурийского района РБ (2011 г.); с. Бишкаин, д. Куезбашево, с. Месели, Наумкино, д. Ташлыкуль, с. Толбазы, д. Утаркуль, с. Чуваш-Карамалы Аургазинского района РБ; с. Ивано-Кувалат Зилаирского района РБ (2013 г.); с. Манеево, д. Юламаново Аургазинского района РБ; с. Сихонкино и Суук-Чишма Кармаскалинского района РБ (2018 г.).

Для изучения общих черт и региональных особенностей поселений, жилищ и хозяйственных построек чувашей Республики Башкортостан были осуществлены выезды в сопредельные субъекты. Совершена экспедиция в Свердловскую область – в с. Горбуновское Талицкого района Свердловской области (2012 г.). Также осуществлен выезд к чувашам Челябинской области – в п. Полетаево и с. Чипышево Сосновского района Челябинской области (2013 г.). Совместно с этнографами Е. А. Ягафовой и И. Г. Петровым посещены поселения чувашей Республики Татарстан и

Самарской области: с. Клементейкино, Новое Суркино, Старое Суркино Альметьевского района РТ; с. Новое Сережкино Лениногорского района РТ; с. Новое Ильмово Черемшанского района РТ; с. Рысайкино Похвистневского района Самарской области; с. Девлезеркино, Чувашское Урметьево Челно-Вершинского района Самарской области; с. Старое Афонькино Шенталинского района Самарской области (2014 г.). Обширная география расположения населенных пунктов позволила побывать у чувашей, исповедующих православие, чувашей-мусульман и среди чувашей, сохраняющих традиционные воззрения. Кроме того, исследование идентичности и этнической культуры в качестве сравнительного материала осуществлялось и у чувашей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Эмпирической основой послужил полевой материал, полученный в период 2018–2023 гг. от чувашей, проживающих в городах Сургут, Нижневартовск и Лянтор. Таким образом, в диссертации, кроме основного (на примере Республики Башкортостан) материала, представлены источники из пяти субъектов Российской Федерации.

Из **опубликованных источников** в исследовании задействованы делопроизводственные материалы об экономическом положении чувашей, развитии домашнего производства и уровне ведения хозяйства.

Обширную группу источников составили этимологические и лингвистические словари. Прежде всего это труды Н. И. Золотницкого, Н. В. Никольского, Н. И. Ашмарина. Содержательны работы В. Г. Егорова и М. Р. Ф

е В совокупности источниковая база диссертационного исследования достаточно разнообразна и репрезентативна, что позволяет провести основательное изучение проблемы и решить поставленные задачи.

т **Научная новизна диссертационной работы** заключается в оледующем:

в 1. Проведен сбор и авторский анализ архивных источников, опубликованных изданий, фотоиллюстративных материалов, музейных предметов и этнографических сведений, полученных в результате полевых исследований и впервые вводимых в научный оборот по этнографии чувашей изучаемого региона.

х 2. Систематизирована и проанализирована информация о традициях атроительства жилища и хозяйственных построек.

р

а Золотницкий Н. И. Корневой чувашско-русский словарь. Казань, 1875. 272 с.; Никольский Н. В. Русско-чувашский словарь. Издание Переводческой Комиссии при Управлении Казанского Учебного Округа. Казань, 1909. 640 с.; Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка. Чебоксары, 1994. Т. 1–2. 584 с.; т. 3. 368 с.; т. 4. 360 с.; т. 5. 424 с.; т. 6. 336 с.; Чебоксары, 1999. Т. 7–8. 696 с.; т. 9–10. 616 с.; Чебоксары, 2000. Т. 11–12. 672 с.; т. 13–14. 660 с.; т. 15–16. 676 с.; т. 17. 440 с.; Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964. 355 с.; Федотов М. Я. Чувашско-марийские языковые взаимосвязи. Саранск, 1990. 336 с.; Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. Т. 1: А–Р. Чебоксары, 1996. 470 с.; т. 2: С–Я. Чебоксары, 1996. 509 с.

т

и

к

о

й

3. Конкретизировано понятие «материализованная культура» как часть этнической культуры. В научный оборот введена новая информация о материализованной культуре, воплощающей духовные воззрения в материальных объектах.

4. В исследовании содержательно интерпретирован контекст понятия «доместицированное пространство» и предложено его новое осмысление.

5. Выявлены и обоснованы традиционные воззрения и религиозно-обрядовые действия, содержательно выраженные в материализованной культуре чувашей Республики Башкортостан и сопредельных территорий.

6. Продемонстрированы пути развития поселений и их трансформация во времени (от архивных свидетельств и авторов середины XVIII – начала XX в. до этнографического материала, собранного в XXI в.) и пространстве (рассматриваются разные регионы Урало-Поволжья и разные природно-географические зоны, в которых расселены чуваше).

7. Впервые на монографическом уровне исследования проанализировано доместицированное пространство чувашей изучаемого региона.

8. Настоящая работа является первым этнографическим изучением целостного представления о роли поселений, жилищ и построек в традиционной культуре чувашей Республики Башкортостан и сопредельных территорий.

Методология и методы исследования. В диссертационной работе преимущественно использована **методология сравнительно-исторического исследования**²³. Базовыми стали материалы о доместицированном пространстве чувашей Республики Башкортостан, а в качестве сравнения использованы материалы и исследования о чувашах из других регионов, прежде всего примыкающих к Республике Башкортостан и этнической территории расселения, откуда происходило переселение чувашей. При этом доместикация исследуется в динамике и контексте сопутствующих явлений.

Методологический инструментарий, определивший характер диссертации и принципы решения проблемы, содержит положения, частично рассмотренные в исследованиях К. В. Чистова, А. В. Головнёва, А. К. Байбурина, Е. С. Данилко, Р. Р. Садикова, Н. И. Шутовой, В. Е. Владыкина, И. Н. Гемуева, В. П. Иванова, Е. А. Ягафовой, А. К. Салмина, Н. В. Ушакова, Г. Б. Матвеева.

Принципиально важно для методологического обоснования диссертационного исследования применение приемов семантического анализа, основанного на учете знаково-символического содержания доместицированного пространства. Знаки отражают традиции, контакты и взаимодействия чувашей, представляя образ жилища в народной культуре.

²³ Чубарьян А. О. (отв. ред.). Теория и методология исторической науки: терминологический словарь. М., 2014. С. 468–470.

Дом, как и другие объекты, созданные человеком, наделен семиотическим статусом, несет семантическую нагрузку²⁴. Поселения, жилища и постройки в семиотическом и семантическом контексте демонстрируют себя иначе, чем в бытовом восприятии. В исследовании они интересуют нас не только в рациональном, но и в иррациональном плане как носители особого знаково-символического содержания. В основе исследования заложены принципы историзма, объективности и системности.

Методика исследования базируется на использовании общенаучных, общеисторических (специально-научных) и специально-исторических (этнографического исследования) методах. В числе общенаучных методов задействованы логическое обоснование научных знаний, анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, доказательство, описание, классификация, типология. Возможности социально-антропологического анализа в контексте фундаментальной науки²⁵ на материалах диссертационного исследования продемонстрировал этнографический метод включенного наблюдения. Он являлся доминирующим и позволил осуществить индивидуальные и групповые беседы с информантами. Для исследовательской деятельности использовалось простое наблюдение, происходившее во время экспедиционных выездов со студентами, и включенное наблюдение в процессе долгосрочных поездок и проживания в чувашских поселениях Республики Башкортостан и сопредельных территорий. В ходе полевой работы применялись комбинированные приемы наблюдения при проведении выборочного и сплошного изучения.

В содержание тематических разговоров был включен метод кейс-стади, конкретизировавший воспоминания посредством личных событий и переживаний. Кейс-стади позволяли получить сведения из рассказов старожилов, благодаря чему, по определению С. А. Арутюнова, осуществлялось проблемное исследование однотемного характера²⁶.

Теоретическая значимость исследования заключается в устранении пробела в этнографическом изучении доместицированного пространства чувашей Республики Башкортостан и сопредельных территорий. Настоящая работа предполагает выявление особенностей такого звена традиционной культуры, как поселения, жилища и хозяйственные постройки. Систематизация и анализ позволяют провести комплексное исследование проблемы, а представленные в заключении выводы подтверждают целесообразность диссертационного сочинения и соответствуют конкретным целям, задачам и приоритетам Стратегии государственной

²⁴ Байбурун А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983. С. 9–10.

²⁵ Мартынова М. Ю. Языковое многообразие жителей России и их общегражданская идентичность сквозь призму школьного образования // Россия: единство и многообразие. К 10-летию образования Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 16–17 ноября 2022 г.). М., 2023. С. 404.

²⁶ Арутюнов С. А. Моя диаспора // Вестник антропологии. 2018. № 1 (41). С. 5.

национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. и Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г.²⁷

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В диссертационной работе на обсуждение выносятся итоги многолетних исследований. Установлено, что переселение чувашей на территорию современной Республики Башкортостан и основание ими сел и деревень осуществлялось с середины XVII по начало XX в. В XX в. новые населенные пункты, основанные чувашами, образованы в результате их внутренних передвижений в пределах региона. Возникновение новых поселений или заселение уже существующих деревень чувашей и других народов приводило к новым контактам, в том числе межэтническим. Сложились полиэтничные сообщества, имеющие своеобразный этнокультурный облик, отразившийся на поселенческой структуре и последующем развитии населенных пунктов. Поселения чувашей сохраняли традиции, но приобретали и новые черты, что отражало региональные особенности. Таким образом, в этнической культуре наблюдается синтез исторической памяти и новаций.

2. Исследование продемонстрировало, что трансформации в народной архитектуре и домостроительстве у чувашей изучаемой территории связаны с внешним влиянием соседей и географическим положением, а в некоторых случаях – с обособленностью и удаленностью от материнской территории. В отдельных деревнях они в большей степени соприкасались с культурой других этнических групп, чем с дедовскими традициями.

3. В диссертационном исследовании обосновано, что структура поселений, дворов, принципы расположения домов и построек, несмотря на внешнее воздействие, оказались достаточно жизнестойкими и, преобразившись, бытуют даже на современном этапе. Наряду с заимствованиями в мировоззрении чувашей, покинувших материнские территории, продолжали присутствовать традиционные элементы жилищ и построек и организация domesticiрованного пространства, как и большинство сакральных представлений, выраженных в народной архитектуре.

4. Изучение диссертационных материалов позволило прийти к заключению, что поселения, жилища и постройки чувашей Республики Башкортостан и сопредельных территорий представляют собой неразрывную связь духовных воззрений и объектов их материального

²⁷ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (в редакции указов Президента Российской Федерации от 06.12.2018 № 703, от 15.01.2024 № 36). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 26.03.2025); Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/jlx0zkwFvU0sCnXIQTwpZO0RqTMMVL7v.pdf> (дата обращения: 26.03.2025).

выражения, которые необходимо рассматривать как с материальной, так и с духовной точки зрения.

Практическая значимость работы. Систематизированные и проанализированные материалы содействуют всестороннему исследованию этнографии и истории чувашей. Результаты позволяют по-новому взглянуть на изучаемый блок традиционной культуры. Использование опыта исследования приемлемо по отношению к чувашам разных регионов. Итоги диссертации послужат для сравнительно-исторического изучения народов Урало-Поволжья в контексте межэтнических взаимодействий. Материалы диссертации могут составить самостоятельный раздел по этнографии и истории чувашей Республики Башкортостан и сопредельных территорий в научных, энциклопедических, учебных изданиях. Положения и результаты диссертационного сочинения могут быть полезны для разработки лекционных курсов и практических занятий по этнографии, краеведению и фольклору чувашей и соседних народов. Научно-практическое применение исследования найдет в музейной работе при сборе и анализе предметов с последующим формированием коллекций и тематических экспозиций, а также в культурно-просветительской деятельности.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Диссертационная работа представляет самостоятельное законченное научное исследование. По теме диссертации опубликованы три монографии и 77 научных статей и тезисов, в том числе 22 – в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий рекомендуемых ВАК в соответствии с паспортом научной специальности 5.6.4. «Этнология, антропология и этнография».

Диссертация обсуждена и одобрена на заседании центра этноистории ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук». Диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности 5.6.4. «Этнология, антропология и этнография», в частности п. 3 (Региональные этнографические исследования, включая индигенные исследования), п. 6 (Идентичность, этничность, этническая история, в том числе межэтнические отношения и конфликты) и п. 12 (Этноэкология).

Структура работы определена целью и задачами диссертационного исследования, состоящего из введения, четырех глав, заключения, списков использованных источников и литературы, сокращений и условных обозначений, трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет, установлены хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и задачи, проанализирована степень изученности

проблемы, проведен источниковедческий анализ, представлены методологические принципы и методика исследования, обозначены научная новизна и теоретическая значимость исследования, перечислены основные положения, выносимые на защиту, а также практическая значимость работы, приведены апробированные результаты.

В первой главе **«Понятийный инструментарий и характеристика чувашей Республики Башкортостан»** проанализировано содержание основных понятий диссертационной работы и представлен историко-этнографический обзор о чувашах в пространстве изучаемого региона.

В первом параграфе **«Содержание основных понятий диссертационной работы»** конкретизированы понятия «доместицированное пространство» и «материализованная культура». Понятие «доместикация» (от лат. domesticus – «домашний») на русский язык обычно переводят как «одомашнивание». Но это определение можно использовать не только по отношению к флоре и фауне, оно вполне применимо и к окультуренным (освоенным и созданным человеком) пространству и объектам. Пространство структурно организовано и содержит комплекс объектов. Его рубежи распространяются от центра к периферии (и наоборот, значимость доместикации возрастает от периферии к центру) вплоть до границ и принятых пространственных маркеров (в жилище – дверь и окно, во дворе – ворота и изгородь, в поселении – полевые ворота и околица, в поле и на линии раздела земельных участков – межевые знаки), разделяющих освоенное и неосвоенное (неиспользуемое) человеком, семьей или сельской общиной пространство. Искусственно созданная преграда (изгородь или пропаханная человеком борозда вокруг поселения) конкретизировала границу. Строительство (лучше сказать – создание) на территории жилых, хозяйственных и культово-ритуальных объектов и конструирование единого плана поселения создавало организованное и пригодное для жизни доместицированное пространство.

Народная культура, отраженная в жилище, постройках, поселении, одежде, духовных объектах, украшениях, пище, – продукт нашей повседневной деятельности. Если точнее, то деление культуры на духовную и материальную слишком условно, чтобы о них говорить отдельно, поскольку они составляют неделимый продукт деятельности человека. Поэтому не без основания применительно к этнической культуре некоторыми исследователями используется понятие «материализованная культура». Справедливо будет согласиться с исследователями, которые не склонны отдавать предпочтение материальной культуре перед духовной, ибо материальная культура – это отражение в практической жизни наших помыслов, стремлений и духовно-душевного состояния.

Во втором параграфе **«Чуваши в пространстве региона»** предложена историко-этнографическая характеристика изучаемой этнической группы. Переселение чувашей в Приуралье совершалось практически одновременно

с их движением в Закамье и Заволжье. Поддержим точку зрения И. Г. Петрова, выделившего три этапа заселения чувашами новой территории: 1) середина XVII в. – 30–40-е гг. XVIII в.; 2) 30–40-е гг. XVIII в. – начало XIX в.; 3) XIX в. – начало XX в.

Исследования Е. А. Ягафовой позволяют выделить на территории Республики Башкортостан две этнотерриториальные группы чувашей. Приикская этнотерриториальная группа (бассейн реки Ик и ее притоков) подразделяется на три подгруппы – северная, или суньская, центральная, или белебеевская (усеньская), западная, или абдулинская. Формирование приикской этнотерриториальной группы происходило в середине XVII – середине XIX в. из числа разных этнографических групп чувашей, среди которых преобладали *анат енчи*, в меньшей степени *анатри* (*мал енчи*) и *вирьял* (*тури*, *кай енчи*). Прибельская этнотерриториальная группа подразделяется на четыре подгруппы – северная, или кармаскалинская, центральная, или бишкаинская, южная, или верхнебельская, и косяковская. Образование группы приходится на середину XVIII–XIX вв. В 1870–1880-е годы в ее состав вошли переселенцы из числа *вирьял* (*тури*, *кай енчи*). Этнографические группы в составе прибельской этнотерриториальной группы – *анат енчи* и *анатри* (*мал енчи*), в незначительном количестве *вирьял* (*тури*, *кай енчи*).

Этноконфессиональный состав чувашей Республики Башкортостан, как и на сопредельных территориях их расселения, состоит из трех групп. Абсолютное большинство исповедует православие – *тёне кёне чăваш*, *крешён*, вторая группа представлена некрещеными чувашами – *тёне кёмен*, *чăн чăваш*, третья – чуваш-мусульмане *тутар тёнёне пурăнакан*, *тутара тухнă*, *тутарланнă*.

Во второй главе «Поселения» на основе архивных источников, опубликованных изданий и полевых этнографических материалов представлена комплексная характеристика деревень и сел чувашей в границах современной Республики Башкортостан и сопредельных территорий.

В параграфе «Типы заселения и расселения» проанализировано расположение поселений по отношению к природному ландшафту. Типы заселения и расселения у чувашей изучаемого региона повторяли традиции родины, что объясняет виды хозяйственной деятельности и преобладание традиционного мировоззрения. Источник воды был необходим для стабильного существования и развития поселения, для повседневной и обрядовой жизни сельчан. Особенности переселенческих потоков (наличие свободных земель, лесное пространство, взаимоотношения с уже проживающим здесь населением) приводили к созданию кустового и дисперсного рассредоточения поселений чувашей. Кустовое расселение стало следствием компактного основания поселений и зависело от одновременного освоения земельных наделов родоначальниками и

последующего выделения из материнских поселений выселков, околотков и хуторов. Наличие единого родоначальника и родственные узы укрепляли взаимоотношения между жителями разных поселений. Такого рода связи подкреплялись общими молениями, на которые собирались жители поселений. Впоследствии в результате христианизации ближние деревни и села объединял уже церковный приход. Центральное поселение являлось местом притяжения жителей из соседних населенных пунктов в экономическом и социально-культурном контексте.

Дисперсные поселения возникали на заключительных этапах переселенческого потока чувашей в Приуралье. Такие села и деревни стали следствием и внутренних переселений. Рассеянное расположение чувашских поселений приводило к активным межэтническим взаимодействиям, поскольку села и деревни находились в иноэтничном окружении. Несмотря на расстояние и удаленность от материнских поселений, контакты с ними поддерживались, но эти же факторы приводили и к более быстрым процессам ассимиляции, динамике самосознания, трансформации культуры и языка.

Во втором параграфе *«Типы и формы поселений»* исследованы виды сельских населенных пунктов и их структурная композиция. Поселения чувашей представлены разными типами: деревни, села, выселки, околотки, хутора и поселки. Деревня – традиционный и на протяжении длительного времени наиболее распространенный тип населенного пункта. Процесс христианизации чувашей способствовал появлению нового типа поселения – села, ставшего со временем центром экономической и социально-культурной жизни конкретной сельской общины. Из крупных поселений выделяются самостоятельные выселки и околотки. Своего развития они достигают в первые десятилетия XX в., когда свободное пространство сельского мира занимают хутора и иные некрупные поселения. Возникновение и развитие новых типов поселений одновременно происходили у чувашей, удмуртов, марийцев и других народов.

Новые места расселения, природно-географические условия и этническое многообразие оставили свой след в народной культуре чувашей, отразившийся в том числе в типах и формах поселений, жилищ, хозяйственных построек и организации общего деревенского пространства. Исследование этнографии улицы у чувашей Республики Башкортостан с позиции материализованной культуры позволило выявить пространственную организацию поселений, нюансы их доместикации и особенности планировки, а также продемонстрировать религиозно-обрядовые воззрения, связанные с данным пространством. Праздники и обряды так или иначе имели связь с улицей: посещение родных, соседей, сбор продуктов, обсуждение новостей. Улица упорядочивала взаимоотношения и поведенческие паттерны деревенских жителей. Будучи частью материализованной культуры, она была активно интегрирована в

религиозно-обрядовую жизнь чувашей, поскольку жителей улицы нередко связывали родственные отношения и религиозное единство. Самостоятельная часть сельской общины имела право выбора и принятия единоличных решений, что демонстрирует обряд *сумър чўк*. Улица в лице ее жителей влияла на решения сельского мира и играла важную роль во взаимоотношениях с другими населенными пунктами.

Поселения чувашей на территории Республики Башкортостан возникали в разных природно-географических зонах и на разных условиях – выкуп земли или припуск к собственникам. Параллели с родиной продемонстрированы стремлением расселения родственной и религиозной группой, что сохраняло традиции и формировало крепкую сельскую общину. Большие поселения имели прочную экономическую основу, были многолюдны и играли роль административного центра для близлежащих населенных пунктов. В некрупных деревнях и поселках дворов было меньше, как и жителей. В населенных пунктах присутствовала вариативность – от моноэтничности до сложного этнически смешанного состава сельчан, обеспечивающего контакты между разными народами, взаимопроникновение культур с их последующей трансформацией, нивелирование этнических различий.

Третий параграф *«Общесельское пространство»* посвящен общественным постройкам и коллективному месту сбора людей, отвечавших нормам жизнедеятельности и традиционному мировоззрению. Общесельское пространство и объекты чувашских сел и деревень подразумевали возводимые совместно постройки для нужд поселения, а также общественные места, необходимые сельчанам в профанных и сакральных целях. Постройки и территории не только входили в жилое, уже освоенное жителями пространство, но и располагались за его пределами. Расширение площади населенного пункта приводило к объединению пространства, предназначенного для обрядовых целей, и мест, необходимых для обеспечения повседневных нужд. Доместикация пространства и освоенные или созданные на его территории объекты служили нормам традиционной культуры и религиозно-обрядовым воззрениям чувашей.

Гумно являлось частью доместицированного пространства в чувашских поселениях, поскольку было тесно связано с сельскохозяйственными занятиями. Территория гумна предназначалась для хранения привезенных с поля снопов и их молотбы. Для этого делали ток под открытым небом или (в зажиточных семьях) в специальной постройке. В зависимости от структуры поселения гумно размещали рядом с огородом и двором или на окраине деревни, в последнем случае гумно находилось в совместном пользовании всех односельчан. Заботясь о собственном благополучии и стабильном урожае, в молитвах упоминали гумно и сложенный здесь хлеб.

Деревенская изгородь и полевые ворота составляли единый комплекс. Изгородь, состоявшая из прясла *вёрлэк карта*, ограждала освоенное жителями поселения пространство, предохраняя от внешних несчастий. Граница поселения, как и граница двора, служила рубежом внешнего мира. Функция отделения «своего» культурного (доместицированного) пространства от «чуждого», внешнего демонстрируется в похоронно-поминальной и свадебной традициях. Показательна она у чувашей и в обряде *хёр аки*, и в проводах рекрутов.

Качели в традиционной культуре чувашей и других народов, связанных с земледелием, играли обрядовую роль и стимулировали богатый урожай к уборочной страде. На качелях не только проецировали будущее, но и строили его, поскольку именно здесь парни выбирали себе невест. Происходила социализация молодых членов сельской общины, иногда впервые вводимых в новый круг родственных отношений.

В процессе доместикации чувашаи включали в категорию освоенного пространства территории, на которых они строили разные типы мельниц, необходимых для послеуборочной обработки зерна. Мукомольное производство являлось трудоемким процессом, и для народа-земледельца роль мельницы неопределима. Размещение постройки зависело от водных ресурсов для водяных мельниц и удобной, хорошо продуваемой со всех сторон местности для ветряных. Косвенно об особом отношении к мельнице, мельничному делу и мельнику свидетельствует упоминание в фольклорных нарративах.

Мост соединял два берега реки, две стороны оврага, два мира. Он объединял занимаемую поселением территорию в единое пространство, которое уже было подвергнуто доместикации, но благодаря мосту становилось более целостным и для повседневной жизни, и в контексте сакрального восприятия. Живых людей и их предков связывал обрядовый мост *Џинави* (*Чинави*, *Шинави*). Согласно верованиям чувашей, преодолевая препятствия в виде опасного моста, души умерших одновременно переходили из одного мира в другой. Округлые стороны расколотых бревен, качавшиеся при переходе, должны были напоминать живым, что после смерти они будут пересекать мост *Џинави*, на котором взвешат их прижизненные поступки.

Кладбища чувашами рассматривались как пространство, предназначенное для обитания духов предков. Традиционное верование чувашей предполагало продолжение жизни в загробном мире, поэтому кладбище считали домом умерших сельчан. Говорили, что кладбище – деревня покойных, называя его *вилнисен ялэ* «деревня мертвых» и *пирён ял* «наша деревня». В память о покойных высаживали деревья, придерживались родового принципа захоронения усопших, поминали. Эти основные традиции сохраняются и поныне. Структура поселения непременно включала кладбище, но данное место принадлежало к

категории табуированного пространства, не предназначенного для повседневности и не предполагавшего активной жизнедеятельности. Посещать кладбища опасались, но при этом в них же испытывали потребность, поскольку на кладбище предоставлялась возможность соприкоснуться с духами предков. В контексте доместицированного пространства можно констатировать, что кладбище у чувашей имеет амбивалентную позицию, продемонстрированную противоречивой двойственностью и сосуществованием противоположных характеристик.

Третья глава **«Жилища»**, состоящая из четырех параграфов, посвящена описанию и анализу строительного дела чувашей, особенностям возведения дома и организации его пространства. Охарактеризованы материалы, конструкции, особенности разделения территории двора и жилища.

В параграфе **«Строительные материалы»** проанализированы традиции домостроительства. Древесина как главный строительный материал использовалась повсеместно, но породы дерева могли варьироваться в зависимости от характера естественного ландшафта и наличия свободных лесных массивов для вырубki и последующей их обработки. Нехватка лесных площадей побуждала к поиску и применению других материалов, что предопределило заготовку дикого камня и последующее его обтачивание до требуемой формы, развитие кирпичного производства и саманного промысла. Модернизационные и глобализационные процессы изменяют подходы и приемы традиционного строительства и приводят к их трансформации или исчезновению из строительной практики.

Чуваши в ходе строительства употребляли все доступные им виды сырья – от заготовки и подготовки к работе природных материалов до более сложного процесса производства конкретного вида сырья. Пространство, включенное в структуру поселения и жизнь сельчан, обеспечивавшее их стабильную повседневность и соответствовавшее сакральным воззрениям, было призвано предоставлять и конкретные ресурсы для нового строительства.

В параграфе **«Конструкции жилищ»** выявлены особенности строительного дела. Конструкции традиционных жилищ у чувашей Республики Башкортостан подверглись длительному процессу трансформации и переходу от простейшего типа постройки «изба + сени» к многокамерному жилому дому. Строительная практика, принимая во внимание разнообразие природно-географических условий, успешно адаптировалась к конкретным особенностям ландшафта и нередко была продемонстрирована вариантом комбинированного строительства. Разные породы древесины определяли технику рубки, наиболее пригодную для сохранения долговечности будущего сруба. Техники столбовой и каркасно-столбовой конструкции при работе с деревом являлись архаичными

вариантами работы с данным материалом, поэтому если и фигурировали, то при строительстве хозяйственных построек или временных жилищ, а дом возводили в срубной технике. В строительном деле древесина доминировала, но не менее востребованными материалами были камень, саманные блоки, а затем и кирпич. Строительные техники и необходимые при домостроительстве материалы, доступность которых корректировал естественный ландшафт, изменялись под влиянием плотников и мастеров со стороны, например приглашенных на работу из русских, башкирских или татарских поселений.

В параграфе «Двор» исследована организация дворовой части земельного участка. Пространство двора прежде всего было подвергнуто доместикации. Оно не только использовалось для повседневного, профанного назначения, но и как наиболее окультуренная и освоенная территория была включена в религиозно-обрядовую жизнь. Место под строительство жилища, хозяйственных построек и занятый постройками земельный участок должны были не просто соответствовать будничным потребностям и укладу хозяйственной деятельности, но и сочетаться с обрядовыми практиками и сакральными действиями, осуществляемыми в доме, постройках и дворовом пространстве, поскольку именно эти объекты и земля были наиболее близки к человеку. Во дворе человек мог совершать наиболее существенные в жизни поступки и принимать важные решения.

Изгородь в прямом и символическом смысле представляла охрану по периметру, оберегая двор и стоявшие здесь жилище и хозяйственные постройки от посторонних взглядов. Конструирование рубежа внутрисемейной жизни, уклада домочадцев и деревенского мира осуществлялось при участии изгороди как объекта, разделявшего территорию. Доместицированное пространство двора, как наиболее близкое домовладельцам, отгораживалось от доместицированного пространства поселения, используемого уже не отдельной семьей или группой родственных семей, а жителями всего населенного пункта.

Ворота, согласно мировоззрению чувашей, так же, как и изгородь, воплощали собой идею рубежа. Их считали признаком оседлого образа жизни, пограничным периметром жилого пространства семьи. Линию «двор – улица» дополняли символические знаки. Пространство двора являлось не только территорией, на которой были сосредоточены жилой дом и хозяйственные постройки, но и местом проведения обрядовых практик семьи, что позволяет констатировать высокий статус этого земельного участка в контексте доместикации пространства. С улицей двор связывали и одновременно отделяли от нее ворота, а изгородь служила гарантией безопасности и надежности. Дворовое пространство и все его объекты были наиболее близки домочадцам, и в первую очередь эта территория должна быть подвергнута доместикации с их стороны в практическом содержании и символическом смысле.

В заключительном параграфе «Дом» систематизированы и проанализированы сведения о жилище у чувашей. Дом – сложный и целостный организм, отвечавший нуждам человека и конструирующий его мировоззренческую концепцию. Логично, что одна из первоначальных форм, отождествлявшаяся с жилищем, *ăv* «дом», в настоящее время у чувашей известна в производном значении *авлан* «жениться», что семантически можно приравнять к стремлению человека «обзавестись домом» и создать семью.

Строительству жилого дома предшествовал тщательный выбор места. Традиционная гнездовая (кучевая) планировка дворов у чувашей была заменена уличной, внесшей изменения в расположение домов и построек. Гнездовое расселение стало наиболее удобной планировкой для организации жизненного пространства большой семьи. Чуваша учитывали расстояние до другого дома, наличие природного водоема, колодцев, качество почвы. Правильно выбранное для будущего жилища место и его сакрализация, проведение обряда по случаю закладывания фундамента и соблюдение традиции подъема матицы в традиционных представлениях чувашей были залогом благополучной жизни и процветания семьи. Несмотря на произошедшую трансформацию, строительная обрядность продолжает свое бытование среди чувашей и в наши дни, а набор предметов-апотропоев в их локальных вариантах остается практически неизменным.

Содержательно знаково-символическую структуру двери, окна и дымового отверстия как объектов жилища следует объединить в общий концепт, подразумевавший контакт внутреннего (домашнего, воссозданного семьей) и внешнего (уличного, т. е. неконтролируемого домочадцами) пространства с целью перехода из одного состояния в другое или наблюдения за происходившим в пространстве, в котором человек в данный момент не присутствует.

Угол жилища не просто был конструктивной особенностью строительной практики, а активно задействовался в обрядовой жизни, поскольку осуществлял дифференциацию пространства в жилой части. Благодаря углам домостроенное пространство дополнительно разграничивалось на места домочадцев и гостей, хозяйственную половину и переднюю часть, женскую и мужскую стороны. *Тёпел* конкретизирует женское пространство в доме, в которое вводили невесток. Женщина и данное место были едины в сакральном контексте, и повседневные домашние заботы прежде всего осуществлялись в этой части жилого дома. Пространственная характеристика внутренней композиции дома и его объектов конструировалась относительно *кёреке* как места сбора и семейных торжеств. Действа, проводившиеся в переднем углу, были наделены наибольшей семантической нагрузкой.

Печь, как и сопредельное пространство жилища, у чувашей являлась местом сосредоточения положительных и отрицательных божеств и духов,

требующих внимания и дароприношения. Печь служила для совершения обрядовых практик традиционной религии, отвечала магическим воззрениям и решала апотропеические задачи, что позволило конкретизировать ее образ как объекта фольклорных нарративов. Строительная техника возведения печи среди чувашей тождественна аналогичным технологиям у русских, удмуртов, татар и других народов Урало-Поволжья, поэтому дискурс об исключительности домашней печи только как материального объекта будет не вполне корректен, но печь как объект материализованной культуры, демонстрировавшей цельность традиционных воззрений и их материального воплощения, заслуживает системного изучения в контексте и профанного состояния, и сакрального предназначения. Столб у печи в доме чувашей конкретизировал центр жилища и одновременно центр всего пространства, освоенного семьей. Построенный дом целесообразно воспринимать как середину доместицированного пространства, а внутри него сакральным местом и, конечно же, магистральным объектом следует считать столб в углу печи.

Обрядность, сопровождавшая строительство, была призвана обезопасить будущее жилище от вредоносного воздействия потусторонних сил. Соблюдение обрядовых практик являлось залогом благополучной жизни домохозяев и их экономической стабильности. Контекст обрядовых действий был общим для чувашей всех территорий. Однако имелись различия в наборе закладываемых предметов-апотропеев, вербальном коде и статусе говорившего. Высокое положение окказиональных обрядов, сопровождавших строительство жилища, демонстрирует особое отношение чувашей к сакрализации пространства, стремление его доместицировать и использовать в соответствии с собственными нуждами.

В четвертой главе **«Хозяйственные постройки»** выявлены особенности традиционных построек чувашей Республики Башкортостан и сопредельных территорий. Чуваше строили летние лачуги, клетки, амбары, бани, постройки для содержания скота (хлев, конюшня, сеновал), погреба и мякинницы, размещавшиеся в непосредственной близости от центра доместицированного семьей пространства или, наоборот, удаленные от жилища, что конкретизировало и их практическое назначение, и традиционные воззрения, проецируемые чувашами на постройки.

В параграфе **«Лачуга»** проанализированы материалы о постройке *лаç*, предназначенной для приготовления пищи и летнего времяпровождения. С позиции доместикации пространства дом и летняя лачуга *лаç* у чувашей были взаимосвязаны, и переход семьи из дома в лачугу, а затем наоборот это подтверждает, предоставляя возможность характеризовать их прежде всего не с точки зрения решения повседневных задач, а в контексте сакрального ландшафта местонахождения постройки и ее внутреннего пространства. *Лаç* исконно (т. е. на раннем этапе; об этом свидетельствует и сравнение с удмуртским материалом) использовали для молений и

проведения обрядов. Например, при падеже домашнего скота приносили жертву духу *Хытӓм*. Трансформация *лаш* продемонстрирована схемой: молельня → лачуга → летняя кухня → летний домик. Лачуга, как и аналогичные постройки соседних народов, сохранилась до наших дней. Имея большое значение в системе жизнедеятельности чувашей, она со временем меняла свои функции. Наиболее устойчивым оказалось трансформирование *лаш* в летнее помещение и кухню.

В параграфе «*Клеть*» охарактеризованы особенности как самого строительства, так и воззрения чувашей, проецируемые на постройку. Клеть, как и летняя лачуга, не только была включена в пространство, занимаемое семьей для повседневного времяпровождения в теплое время года, но и фигурировала в обрядовых практиках семьи, таких как вступление в брак (прежде всего об этом свидетельствует функция постройки как места обряда перехода в контексте жизненного цикла), использование пространства постройки для молитв и сакральных действий, отождествление клетки с местом обитания божеств и хранения их образов. Доместикация данного места осуществлялась домоладцами и практически (проживание здесь в летний период), и теоретически (сакральным восприятием внутренней площади клетки).

Параграф «*Амбар*» позволяет выявить особенности строительства постройки и их использования. Как и клеть, амбар предназначался для хранения зерна, бытовых предметов. Постройка представляла глухой сруб без проемов, нередко с бревенчатым фронтоном. Амбар не только входил в перечень построек, пригодных для времяпровождения и хранения, но и считался частью жилого, окультуренного пространства. Другими словами, для чувашей он представлял ценность как фигура религиозного воображения. Если в традиционных воззрениях в амбаре обитали божества и духи, то с принятием православия, приведшего к конверсии религиозных представлений чувашей, встречаем сообщения о висевшей на стене амбара иконе, что вполне логично для объяснения сути доместикации пространства в соотношении профанного и сакрального, а также в контексте этнокультурной динамики.

В параграфе «*Санитарно-гигиенические постройки*» проанализированы такие помещения, как баня и ретирадное место. Хозяйственные, неоднозначно воспринимавшиеся постройки чувашей располагали на расстоянии от мест, где занимались повседневными делами. Двойственность и противоречивость присутствовала в отношении к двум постройкам – бане и ретирадному месту.

Развитие бани как объекта среди хозяйственных построек у чувашей можно конкретизировать следующим образом: до появления бани купание в реках (водоемах) и мытье перед очагом или печью → *сёр мунча* «баня-землянка» → *хура мунча* «курная баня» → *шурай мунча* «баня по-белому». В мировоззрении чувашей баня являлась: а) пожароопасной, поэтому ее

ставили на окраине участка и за его пределами, т. е. выносили за границы культурного пространства; б) необходимой для санитарно-гигиенических целей; в) средоточием злых духов, местом колдунов и их ремесла; г) местом для родов и помещением для проведения медицинских практик. Таким образом, баня имела и негативный аспект, и положительные функции как место, незаменимое в практическом и сакральном отношениях и, даже несмотря на свою отдаленность от других построек, оставалась связанной с доместицированным пространством семьи.

Сооружение ретирального места в строительном деле чувашей было новым явлением, получившим развитие только в XX в. Отвечая потребностям человека, туалет входил в число построек, вынесенных за пределы двора и удаленных от стационарного местонахождения семьи, что возможно благодаря его обустройству в стороне или в укромном уголке участка.

В содержании параграфа *«Постройки для содержания животных»* проведена систематизация и анализ материалов о специальных постройках, пригодных как для летнего, так и для зимнего проживания скота. Хлев *вите* предназначался для содержания лошадей и имелся не в каждом домохозяйстве, поскольку преимущественно отстраивался зажиточными семьями. Нередко хлев и конюшня совмещались, и в них могли держать других животных (коровы, овцы, козы и т. д.). Для содержания животных на протяжении целого года необходимо было заранее запастись сеном и сохранить его в специальном месте. Заготовленное сено размещали на сеновале, сеннике.

Постройки для содержания домашних животных, даже принимая во внимание сокращение численности скота в личных хозяйствах, востребованы как прежде и находятся в структуре двора. В планировке двора такие помещения имели свое место, что объясняется возможностью их практического использования, и по сути их современное месторасположение на участках также остается неизменным.

В параграфе *«Другие постройки»* охарактеризованы постройки, отвечавшие потребностям и нуждам семьи, необходимые для стабильного ведения домашнего хозяйства. Приоритетным местом строительства являлся участок, который размещался на приемлемом расстоянии и был доступен для регулярного использования.

Погреб *ну́хреп* предназначался для хранения продуктов. Стационарное помещение обязательно для народов, специализировавшихся на земледелии и огородничестве. Близость погреба как объекта доместицированного пространства к центру этого пространства, т. е. жилищу, не только демонстрирует включенность постройки в хозяйственную деятельность и повседневные заботы, но и делает ее сопричастной обрядовым практикам.

Овин как строение (а в усовершенствованном варианте как постройка) имел стационарное месторасположение на гумне. Для занимавшихся земледелием народов овин необходим для дополнительной термической обработки зерновых, поэтому и получил развитие у населения Урало-Поволжья. Факт использования овина чувашами, марийцами, удмуртами и другими народами подтверждает регулярные межэтнические контакты. Это можно объяснить тем, что на территории Урало-Поволжья народы, ведущие схожую хозяйственно-культурной деятельность и находившиеся в одинаковых природно-географических условиях, даже несмотря на локальные особенности, всегда оказывали влияние друг на друга. Территория гумна и конкретные объекты, находившиеся на этом участке, были включены в доместицированное пространство семьи, поскольку производимые здесь сельскохозяйственные работы составляли основу жизни и достатка домохозяев.

Мякинница была объектом, сопровождавшим овин. Строение отвечало хозяйственным нуждам, было необходимо для хранения инвентаря, соломы и отходов после молотбы. В дождливую погоду ее также могли использовать как место, удобное под обмолот зерна. Мякинница соотносится с объектами, ушедшими в прошлое. Связано это с изменением хозяйственной деятельности и совмещением функций мякинницы и других построек.

Омшаник входил в состав хозяйственных построек у чувашей, практиковавших разведение пчел. Местами его размещения могли быть двор или пасека, находившаяся в пользовании семьи. Расположение омшаника определяло несколько условий – расстояние между пасекой и поселением, возможность транспортировки ульев, их общее количество и пригодность пчельника под строительство. Выходит, даже находясь за пределами двора и участка, омшаник был включен в территорию, занимаемую человеком, и соотносился с границами доместицированного пространства.

Постройки, составлявшие необходимый комплекс для осуществления сельскохозяйственной деятельности, были вписаны в пространство, занимаемое чувашами и во дворе в совокупности с земельным участком, и за его пределами, но на территориях, включенных в повседневную деятельность и хозяйственную жизнь. К таковым можно причислить сторону улицы, прилегающую ко двору или расположенную через дорогу, но в непосредственной близости от двора, а также гумно и пасеку. Целостность двора, земельного надела и этих территорий, фигурировавших в ежедневных делах или циклических сельских занятиях, по сути создавало то пространство, которое подлежало доместикации со стороны семьи.

В **Заключении** диссертации сформулированы выводы, полученные в процессе разработки основных положений исследования. Доместицированное пространство чувашей Республики Башкортостан и

сопредельных территорий как осознанная и сотворенная пространственная среда представлено поселениями, жилищами и хозяйственными постройками, являющимися актуальной составляющей традиционных воззрений на обустройство жизнеобеспечивающего ландшафта, который создает практические и ментальные условия для удовлетворения повседневных потребностей человека исходя из его экономических, социальных и культурных возможностей.

По отношению к поселениям, жилищам и хозяйственным постройкам человек демонстрирует личностное восприятие окружающей его территории. Прежде всего его усилия направлены на доместикацию местности, ее адаптацию к требованиям повседневной жизнедеятельности в соответствии с традициями строительного дела, сложившимися на протяжении столетий, сакральными представлениями, проецируемыми на доместицированное пространство, и репрезентацией мировоззренческой модели.

Новые территории, пространственная и временная изменчивость экосистемы и этническое многообразие не могли не отразиться на народной культуре чувашей, в том числе на поселениях, жилищах, постройках и культово-ритуальных локусах, систематизируемых и исследуемых в тематических блоках диссертационной работы с позиции материализованной культуры. Изучение взаимосвязи материальных объектов и народных воззрений позволило осуществить комплексный анализ жизненно важной стороны традиционной культуры. В работе конкретизированы фактологические подтверждения существования устойчивых связей между чувашами, проживающими на этнической территории расселения, и вновь прибывшими на земли будущей Республики Башкортостан.

Итоги диссертационной работы представлены следующими результатами.

Анализ развития поселений, жилищ и хозяйственных построек чувашей Республики Башкортостан и сопредельных территорий подтверждает тезис, что данный процесс был предопределен совокупностью факторов. Немаловажное значение отводится природно-географическому ландшафту, социокультурной динамике, демографическому и социально-экономическому состоянию, а также межэтническим контактам, особенно в зонах дисперсного расселения.

Ландшафт предопределял уровень доместикации пространства (структурированность и упорядоченность) и условия для адаптации и развития поселенческого комплекса. От разнообразия экосистем, т. е. от наличия и качества строительного леса, пород древесины и других материалов, зависела вариативность конструкций жилых и хозяйственных построек, их размеры и количество. Этнокультурные контакты предоставляли возможность покупки готовых срубов у русского и

башкирского населения, заимствования плотничьих приемов, поскольку мастеров для строительства приглашали не только из родной деревни, но и со стороны. Достаточно часто это были представители других национальностей.

2. Структура поселений чувашей стала изменяться в связи с введением административным путем уличного планирования, заменившего гнездовое расположение дворов. Этнический и конфессиональный состав определял структуру поселения, на разных концах и улицах которого представители разных национальностей проживали раздельно. Малые и крупные населенные пункты в результате преобразований были разделены на улицы и застраивались уже в соответствии с административными планами.

3. Изучение региональной специфики материалов для строительства жилого дома и хозяйственных построек свидетельствует об адаптации к конкретным природно-географическим условиям, отличным от этнической территории расселения. Наиболее ощутимо они проявились в строительных работах. Особенности экосистемы определяли соотношение используемого материала – древесины, камня, самана, глины. Хвойные и лиственные породы дерева, считавшиеся в большей степени пригодными для строительства, на небогатых лесом территориях заменяли некачественными видами древесины. В такой местности активно употребляли природный камень, саманные кирпичи или плетневые постройки. Вариативность материалов для строительства демонстрирует локальные различия чувашских поселений и успешное приспособление к новым экологическим условиям.

4. Проанализированы традиции домостроительства чувашей Республики Башкортостан и сопредельных территорий, прежде всего продемонстрированные жилищем. Строительство дома старались выполнить капитально по типу «изба + сени», «изба + сени + клеть» или «изба + сени + изба». Социально-экономическое благополучие способствовало увеличению камерности объектов. Домостроительство сочетало традиции строительства чувашей и одновременно подвергалось трансформации, испытывая влияние местного (в основном русского и башкирского) населения.

Дом и его домочадцы являются центром занятого человеком пространства, включающего жилище, хозяйственные постройки, двор и земельный участок, где все это расположено. Пространство хотя и разнородно, но гомогенно. Жилище представляет совокупность необходимых для жизни объектов, которые следует характеризовать так же, как и цельное пространство. Дверь, окно, порог, матица, печь и другие компоненты дома имели и персонифицированное, и профанное, и сакральное предназначение.

5. Впервые комплексно охарактеризованы хозяйственные постройки чувашей Республики Башкортостан и сопредельных территорий.

Определены объекты, необходимые для жизнеобеспечения и материального благополучия семьи. Хозяйственные постройки, находившиеся на территории двора и за его пределами, отвечали нуждам своих владельцев и соответствовали контексту домостроительства пространства. Их наличие, количество и размеры зависели от вида хозяйственной деятельности и численности домохозяйств, нередко объединявших несколько поколений.

6. Исследование домостроительного пространства чувашей изучаемого региона с позиции материализованной культуры позволило определить религиозно-обрядовые воззрения, связанные с территорией поселений, жилищами и хозяйственными постройками. Деревенское пространство было активно задействовано в цикле семейной обрядности – в свадебных, родильных и похоронно-поминальных практиках. Улица поселения также служила для общения и обмена новостями, где жители принимали решения о проведении обрядовых мероприятий или созыве помочи.

Таким образом, этнокультурные особенности изучаемых прикамской и прибельской этнотерриториальных групп чувашей, как в целом, так и относительно проблематики исследования, являются результатом контаминации культурных традиций разных переселенческих групп, состоявших из *анат енчи*, *анатри (мал енчи)* и *вирьял (тури, кай енчи)*, контактировавших между собой в условиях совместного расселения на территории современной Республики Башкортостан. Императивы домостроительства с позиции символического освоения пространства, как и формирование и развитие традиций домостроительства, были детерминированы локальной экосистемой и спецификой природно-климатических условий, а также влиянием башкирского населения и других обосновавшихся вместе с чувашами народов. Некрещенные чуваше, проживающие в Республике Башкортостан, в большей степени сохраняли и сохраняют качественные характеристики домостроительства пространства и связанные с этим представления, чем чуваше региона, исповедующие православие, даже в условиях соблюдения определенных дохристианских представлений и норм обрядовой жизни, демонстрируемых синкретизмом этнической религии и православной веры.

Решение поставленных в работе исследовательских задач позволило получить объективные выводы и достигнуть цели диссертационной работы – реконструировать и комплексно проанализировать процесс конструирования домостроительного пространства. Доказано, что чуваше Республики Башкортостан и сопредельных территорий не только сохраняли этнические традиции своего народа, но и в процессе адаптации к условиям обитания и домостроительства пространства для жизнеобеспечения приобретали новые (локальные) особенности культуры, вызванные внешним воздействием и внутренней трансформацией. Предложен оригинальный подход к интерпретации домостроительного пространства, которое

способствовало корректному освоению окрестных территорий и обеспечивало качество жизни. Диссертационное исследование впервые на монографическом уровне формирует, систематизирует и конкретизирует имеющиеся знания и представления о доместифицированном пространстве чувашей Республики Башкортостан и сопредельных территорий и чувашей России в целом.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Результаты исследований и материалы диссертации изложены в следующих основных публикациях, в том числе в соавторстве, общим объемом 73,89 п.л. (авторский вклад – 72,9 п.л.).

1. Научные статьи в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК

1. Медведев, В. В. Формирование этнотерриториальной группы чувашей Башкортостана в XIX – начале XX века / В. В. Медведев // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2010. – № 3 (29). – С. 303–315 (0,70 п.л.).
2. Медведев, В. В. Моление *йчӱк* некрещеных чувашей Башкортостана (по экспедиционным материалам) / В. В. Медведев // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2010. – № 4 (30). – С. 282–293 (0,63 п.л.).
3. Медведев, В. В. Кладбища и надмогильные сооружения некрещеных чувашей Башкортостана (по материалам исследования 2010 г.) / В. В. Медведев // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2011. – № 3 (32). – С. 375–384 (0,52 п.л.).
4. Медведев, В. В. Этническая идентичность верховых чувашей Башкортостана в начале XXI в. / В. В. Медведев // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2012. – № 3 (37). – С. 299–308 (0,52 п.л.).
5. Медведев, В. В. Чуваша Южного Урала (вторая половина XIX – начало XXI в.) / В. В. Медведев // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2013. – № 3 (41). – С. 296–312 (0,93 п.л.).
6. Медведев, В. В. Лачуга у чувашей: традиции и новации / В. В. Медведев // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – № 1 (43). – С. 345–357 (0,70 п.л.).
7. Медведев, В. В. Мост в традиционной жизни чувашей / В. В. Медведев // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – № 2 (44). – С. 300–308 (0,50 п.л.).
8. Медведев, В. В. Овин и мякинница в комплексе хозяйственных построек чувашей Башкортостана / В. В. Медведев // Вестник Башкирского университета. – 2014. – Т. 19. № 2. – С. 750–756 (0,80 п.л.).
9. Медведев, В. В. Мельницы в традиционной жизни чувашей / В. В. Медведев // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 4. – С. 56–58 (0,30 п.л.).
10. Медведев, В. В. Водные объекты в традиционной жизни чувашей Республики Башкортостан / В. В. Медведев // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 4 (84). – С. 109–113 (0,60 п.л.).
11. Медведев, В. В. Традиции домостроительства у чувашей / В. В. Медведев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2015. – № 1 (198). – Вып. 33. – С. 80–85 (0,70 п.л.).
12. Медведев, В. В. «Обнесены красиво плетёною изгородью» / В. В. Медведев // Вестник Пермского университета. Серия «История». – 2015. – Вып. 1 (28). – С. 158–164 (0,80 п.л.).

13. Медведев, В. В. Динамика чувашских поселений Республики Башкортостан / В. В. Медведев // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2015. – № 3. – С. 332–343 (0,63 п.л.).
14. Медведев, В. В. Традиционные конструкции дома у чувашей Республики Башкортостан / В. В. Медведев // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2015. – № 3. – С. 343–349 (0,35 п.л.).
15. Медведев, В. В. Гумно в традиционной жизни чувашей / В. В. Медведев // Вестник Чувашского университета. – 2015. – № 4. – С. 135–137 (0,30 п.л.).
16. Медведев, В. В. Божества и духи домашнего пространства в традиционных воззрениях чувашей / В. В. Медведев // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2016. – № 1. – С. 309–314 (0,30 п.л.).
17. Медведев, В. В. Предметы-апотропеи в традициях чувашей / В. В. Медведев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2016. – № 8 (229). – Вып. 38. – С. 144–149 (0,70 п.л.).
18. Медведев, В. В. «Нарспи» К. В. Иванова: традиции чувашей на страницах поэмы / В. В. Медведев // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2017. – № 1 (55). – С. 294–303 (0,52 п.л.).
19. Медведев, В. В., Малахова, Л. П. «Советизация» традиционной культуры чувашей в 20–30-е годы XX века / В. В. Медведев, Л. П. Малахова // Научный диалог. – 2018. – № 3. – С. 186–197 (0,63 п.л. / 0,33 п.л.).
20. Медведев, В. В. Северное измерение ногайцев / В. В. Медведев // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). – 2022. – Вып. 3 (37). – С. 128–141 (1,51 п.л.).
21. Медведев, В. В., Попов, М. В. Чуваша в этническом пространстве Югры / В. В. Медведев, М. В. Попов // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2023. – № 4 (82). – С. 210–216 (0,40 п.л. / 0,20 п.л.).
22. Медведев, В. В. Этнография улицы у чувашей Башкортостана / В. В. Медведев // Уральский исторический вестник. – 2024. – № 2 (83). – С. 53–61 (1 п.л.).

II. Монографии

23. Медведев, В. В. Поселения и жилища чувашей Башкортостана второй половины XIX – начала XX века / В. В. Медведев. – Магнитогорск: МаГУ, 2012. – 226 с. (14,2 п.л.).
24. Медведев, В. В. Традиционные хозяйственные постройки чувашей Республики Башкортостан / В. В. Медведев. – Магнитогорск: Магнитогорский Дом печати, 2014. – 156 с. (9,75 п.л.).
25. Медведев, В. В. Доместицированные объекты чувашей Республики Башкортостан и сопредельных территорий / В. В. Медведев. – СПб.: Нестор-История, 2020. – 336 с. (21,25 п.л.).

III. Другие публикации в научных журналах, материалы конференций, тезисы докладов

26. Медведев, В. В. Особенности типологии и планировки чувашских поселений Башкортостана (вторая половина XIX – начало XX вв.) / В. В. Медведев // Этнос и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2010. – С. 129–135 (0,35 п.л.).
27. Медведев, В. В. К вопросу о возникновении чувашских поселений в Башкортостане в 30–40 гг. XVIII – начале XIX вв. / В. В. Медведев // Вестник МаГУ: периодический научный журнал. – 2010. – Вып. 12. – С. 44–48 (0,60 п.л.).

28. Медведев, В. В. Традиционная материальная культура некрещеных чувашей Южного Приуралья в XXI веке как составляющая этнической идентичности / В. В. Медведев // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., 25–26 апреля 2011 г. – Челябинск: Изд-во ЗАО «Цицero», 2011. – С. 116–120 (0,23 п.л.).

29. Медведев, В. В. Моление *ўчуўк* некрещеных чувашей Башкортостана: традиция и современность / В. В. Медведев // IX Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов. Петрозаводск, 4–8 июля 2011 г. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. – С. 141 (0,05 п.л.).

30. Медведев, В. В., Петров, И. Г. Надмогильные памятники некрещеных чувашей Южного Приуралья: традиции и инновации / В. В. Медведев, И. Г. Петров // IX Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов. Петрозаводск, 4–8 июля 2011 г. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. – С. 143 (0,05 п.л. / 0,02 п.л.).

31. Медведев, В. В. Строительные материалы и конструкции жилищ чувашей Башкирии (вторая половина XIX – начало XX века) / В. В. Медведев // Этнос и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы V Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2011. – С. 111–118 (0,40 п.л.).

32. Медведев, В. В. Хозяйственные постройки чувашей Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX века / В. В. Медведев // Актуальные проблемы истории и этнологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Р. З. Янгузина и 20-летию кафедры истории РБ и этнологии, г. Уфа, 15 ноября 2011 г. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – С. 116–123 (0,40 п.л.).

33. Медведев, В. В. Языковая ситуация среди некрещеных чувашей Южного Приуралья как составляющая этнической идентичности / В. В. Медведев // Научное и педагогическое наследие выдающегося деятеля народного образования, чувашского просветителя Павла Миронова: сб. материалов Всерос. науч. практ. конф., Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, 9 декабря 2011 г. – Sterlitaмак: Sterlitaмак. гос. пед. академия им. Зайнаб Биишевой, 2011. – С. 313–319 (0,34 п.л.).

34. Медведев, В. В. Чувашская усадьба в Башкирии во второй половине XIX – начале XX вв. / В. В. Медведев // История и археология восточноевропейской деревни. Материалы I международной научной конференции «Проблемы аграрной истории и археологии Восточной Европы». – Брянск: Брянская ГСХА, 2011. – С. 112–116 (0,23 п.л.).

35. Медведев, В. В. Этническая идентичность верховых чувашей Башкортостана (на примере традиционной материальной культуры) / В. В. Медведев // Археология, этнология и антропология Евразии. Исследования и гипотезы: Материалы докладов LII Региональной (VIII Всероссийской с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 50-летию гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, ИАЭТ СО РАН, 2012. – С. 329–331 (0,11 п.л.).

36. Медведев, В. В. Чуваша Челябинской области: этнодемографическая характеристика (1897–2010 гг.) / В. В. Медведев // Этнос. Общество. Цивилизация: Третьи Кузеевские чтения. Материалы международной научной конференции. Уфа, 28 сентября 2012 г. – Уфа: ГУП Уфимский полиграфкомбинат, 2012. – С. 53–57 (0,23 п.л.).

37. Медведев, В. В. Языковые процессы чувашей Среднего Урала в XXI в. / В. В. Медведев // Этнос и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – Уфа: Аркаим, 2012. – С. 63–69 (0,34 п.л.).

38. Медведев, В. В. Этнокультурный облик чувашских поселений Свердловской области / В. В. Медведев // Чуваша и их соседи: этнокультурный диалог в

пространственно-временном континууме: материалы межрегиональной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 15–16 ноября 2011 г.). – Чебоксары: ЧГИГН, 2012. – С. 252–262 (0,58 п.л.).

39. Медведев, В. В. Семейная фотография: источник по материальной культуре чувашей Среднего Урала второй половины XX века / В. В. Медведев // Семья в традиционном и современном обществе: этнокультурный и социально-исторический опыт: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: КубГУ, 2013. – С. 294–302 (0,46 п.л.).

40. Медведев, В. В. Чуваши в городах Челябинской области (история и современность) / В. В. Медведев // X Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов. Москва, 2–5 июля 2013 г. / редкол.: М. Ю. Мартынова и др. – М.: ИЭА РАН, 2013. – С. 102 (0,05 п.л.).

41. Медведев, В. В. Традиционная религиозная обрядность чувашей Башкортостана (опыт полевых исследований) / В. В. Медведев // Гороховские чтения: материалы четвертой региональной музейной конференции. Челябинск: ЧГКМ, 2013. – С. 168–175 (0,40 п.л.).

42. Медведев, В. В. Чуваши Челябинской области (полевой сезон 2013 г.) / В. В. Медведев // Проблемы Российской истории. – 2013. – № 13. – С. 384–391 (0,40 п.л.).

43. Медведев, В. В. Баня в народной культуре чувашей Башкортостана / В. В. Медведев // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2013. – С. 118–126 (0,46 п.л.).

44. Медведев, В. В. Традиционные двухэтажные амбары у чувашей / В. В. Медведев // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы VI всероссийской тюркологической конференции (с международным участием). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. – С. 314–316 (0,11 п.л.).

45. Медведев, В. В. Качели в традиционной культуре чувашей / В. В. Медведев // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых посвященной 85-летию Р. Г. Кузеева. – Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2014. – С. 74–78 (0,23 п.л.).

46. Медведев, В. В. Гумно в традиционной жизни чувашей / В. В. Медведев // Бичуринские чтения: история, культура и религия чувашей: материалы IX региональной научно-практической конференции. – Тюмень: РИЦ ТГИК, 2015. – С. 64–68 (0,23 п.л.).

47. Медведев, В. В. История расселения чувашей в Республике Башкортостан / В. В. Медведев // Традиционная культура народов Поволжья: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (10–12 февраля 2015 г.). – Казань: Ихлас, 2015. – С. 338–347 (0,52 п.л.).

48. Медведев, В. В. Двор и его функции у чувашей Башкирии / В. В. Медведев // Вестник Омского университета. – 2015. – № 2 (76). – С. 131–133 (0,11 п.л.).

49. Медведев, В. В. Чуваши и нагайбаки: параллели традиции / В. В. Медведев // Этнические взаимодействия на Южном Урале: материалы VI Всерос. науч. конф. / ред. кол.: В. И. Богдановский (предс.) и др.; отв. ред. А. Д. Таиров. – Челябинск: ЧГКМ, 2015. – С. 379–382 (0,17 п.л.).

50. Медведев, В. В. Традиционные материалы строительства чувашей Республики Башкортостан / В. В. Медведев // Этнические взаимодействия на Южном Урале: материалы VI Всерос. науч. конф. / ред. кол.: В. И. Богдановский (предс.) и др.; отв. ред. А. Д. Таиров. – Челябинск: ЧГКМ, 2015. – С. 383–387 (0,23 п.л.).

51. Медведев, В. В. «Все избы дверьми на восток»: дверь в традиции чувашей / В. В. Медведев // Россия и Восток: взаимодействие стран и народов: Труды X Всероссийского съезда востоковедов, посвященного 125-летию со дня рождения

выдающегося востоковеда Ахмет-Заки Валиди Тогана. Книга 1. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. – С. 326–329 (0,17 п.л.).

52. Медведев, В. В. Ворота у чувашей: архитектурные формы и воззрения / В. В. Медведев // XI Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г. – Москва; Екатеринбург: ИЭА РАН, ИИиА УрО РАН, 2015. – С. 286 (0,05 п.л.).

53. Медведев, В. В. «Избенки с подслеповатыми окошечками»: окно в традиционной жизни чувашей / В. В. Медведев // Этнос. Общество. Цивилизация: IV Кузеевские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 30 сентября 2015 г.). – Уфа: Полиграфсервис, 2015. – С. 76–79 (0,17 п.л.).

54. Медведев, В. В. Традиционные воззрения чувашей о кладбищах / В. В. Медведев // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2015. – С. 71–77 (0,34 п.л.).

55. Медведев, В. В. Чувашаи в городском пространстве: Челябинская область / В. В. Медведев // Антропология города: социокультурные стратегии в полиэтничном обществе [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-практической конференции 17–18 марта 2016 года. – Магнитогорск: ФГБОУ ВО «МГТУ им Г. И. Носова», 2016. – С. 74–78 (0,23 п.л.).

56. Медведев, В. В. «Поле» автора: от слов информанта до интерпретации исследователя / В. В. Медведев // Материалы международной научно-методической конференции «VIII Оразбаевские чтения» по теме «Археология, этнология и музеология в системе современного высшего образования», приуроченной к 25-летию независимости Республики Казахстан. 1–2 апреля 2016 г. – Алматы: Қазақ уни-верситеті, 2016. – С. 298–301 (0,17 п.л.).

57. Медведев, В. В. Дом в воззрениях чувашей и нагайбаков: параллели традиции / В. В. Медведев // Материалы I Форума гуманитарных наук «Великая степь». – Астана: Халықаралық түркі академиясы, 2016. – С. 414–423 (0,52 п.л.).

58. Медведев, В. В. Образ бани в традиции чувашей: вербальный код / В. В. Медведев // Демонология как семиотическая система. Тезисы докладов IV Международной научной конференции. Москва, РГГУ, 15–17 июня 2016 г. – М., 2016. – С. 86–88 (0,11 п.л.).

59. Медведев, В. В. Традиционные воззрения чувашей: мельница / В. В. Медведев // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы VII Всероссийской тюркологической конференции (с международным участием), посвященной 95-летию видного ученого-тюрколога Э. Р. Тенишева. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2016. – С. 154–155 (0,05 п.л.).

60. Медведев, В. В. Чувашаи и нагайбаки: традиционные представления о доме / В. В. Медведев // Кряшенское историческое обозрение. – 2016. – № 1. – С. 89–100 (0,63 п.л.).

61. Медведев, В. В. Дом у чувашей: обряды строительства / В. В. Медведев // Праздники и обряды в Урало-Поволжье: традиции и новации в современной культуре: сборник статей, посвященный 30-летию кафедры философии, истории и теории мировой культуры СГСПУ и 15-летию ГУСО «Дом дружбы народов». Самара, 23–25 июня 2016 г. – Самара: СГСПУ, 2016. – С. 192–197 (0,29 п.л.).

62. Медведев, В. В. Чувашаи Зилаирского района Республики Башкортостан (вторая половина XVIII – начало XXI века) / В. В. Медведев // Гороховские чтения: материалы седьмой региональной музейной конференции. – Челябинск: ОГБУК «Государственный исторический музей Южного Урала», 2016. – С. 160–164 (0,23 п.л.).

63. Медведев, В. В. Печь дома и традиционные воззрения чувашей / В. В. Медведев // Мифология чувашей: истоки, эволюция и культурные взаимосвязи: материалы

межрегиональной научно-практической конференции. – Чебоксары: ЧГИГН, 2016. – С. 202–206 (0,23 п.л.).

64. Медведев, В. В. «Хуплу – пирог, сәра не варим»: чуваша Хайбуллинского района Республики Башкортостан / В. В. Медведев // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы Юбилейной X Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2016. – С. 113–116 (0,17 п.л.).

65. Медведев, В. В. Музеи чувашских поселений Республики Башкортостан: перспективы изучения / В. В. Медведев // Люди, культуры, пространство: социокультурная динамика мира Евразии. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 75-летию профессора Р. З. Янгузина (Уфа, 15–16 ноября 2016 г.). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С. 138–143 (0,29 п.л.).

66. Медведев, В. В. Чуваша в полиэтничном пространстве: Зилаирский район Республики Башкортостан / В. В. Медведев // Перекресток культур: межкультурный диалог и сотрудничество на евразийском пространстве. Евразийский гуманитарный форум. Материалы Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 28 мая 2016 г.). – Уфа: Скиф, 2017. – С. 291–294 (0,17 п.л.).

67. Медведев, В. В. Чувашская деревня – поликультурная, поликонфессиональная, разнообразная... / В. В. Медведев // Традиционная культура тюркских народов в изменяющемся мире: материалы I Международной научной конференции (12–15 апреля 2017 г.). – Казань: Изд-во «Ак Буре», 2017. – С. 309–312 (0,17 п.л.).

68. Медведев, В. В. Этнокультурная мобильность чувашей Республики Башкортостан / В. В. Медведев // «Ұлы Дала» II гуманитарлық ғылыми форумының материалдары (екінші бөлім). – Астана: «Ғылым» баспасы, 2017. – Б. 773–780 (0,40 п.л.).

69. Медведев, В. В. От беседы к тексту: проблемы интерпретации полевого материала / В. В. Медведев // XII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Ижевск, 3–6 июля 2017. – Москва; Ижевск: ИЭА РАН, УИИЯЛ УрО РАН, 2017. – С. 88 (0,05 п.л.).

70. Медведев, В. В. «Эп колхоза юратап тулли телей панәран»: «советизация» песенного фольклора чувашей / В. В. Медведев // Этнос. Общество. Цивилизация: Пятые Кузеевские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 27–28 сентября 2018 г.). – Уфа: Изд-во «Диалог», 2018. – С. 219–224 (0,29 п.л.).

71. Медведев, В. В. Этническое (само) сознание: этнографические реалии современности / В. В. Медведев // Традиционная культура народов Поволжья: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 95-летию со дня рождения известного этнографа Р. Г. Мухамедовой (12–14 февраля 2019 г.). – Казань: Ихлас, 2019. – С. 231–240 (0,52 п.л.).

72. Медведев, В. В. «На загородь положат конскую голову»: черепа-апотропеи в традиционной культуре чувашей / В. В. Медведев // XIII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Казань, 2–6 июля 2019 г. / отв. ред. М. Ю. Мартынова. – М., Казань: ИЭА РАН; КФУ; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. – С. 372 (0,05 п.л.).

73. Медведев, В. В. «Вышел я за околицу и поклонился – расстался со всею деревнею»: полевые изгородь и ворота в традиционных воззрениях чувашей / В. В. Медведев // Финно-угроведение. – 2019. – № 60. – С. 127–131 (0,23 п.л.).

74. Медведев, В. В., Попов, М. В. Трансформация песенного фольклора чувашей в 20–30-е годы XX века: к вопросу о «советизации» традиционной культуры / В. В. Медведев, М. В. Попов // Via in tempore. История. Политология. – 2020. – Т. 47. № 2. – С. 350–358 (0,46 п.л. / 0,30 п.л.).

75. Медведев, В. В., Попов, М. В. Опыт этнографической экспедиции в становлении профессиональной идентичности / В. В. Медведев, М. В. Попов // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2023. – Т. 7. – № 1. – С. 26–30 (0,60 п.л. / 0,30 п.л.).

76. Медведев, В. В. Чуваши Югры в материалах переписей населения: динамика численности и расселение // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы 11-й Международной научной конференции (Барнаул, 26–28 октября 2023 г.) «Этнография Алтая и сопредельных территорий в дискурсе новационных и традиционных подходов: антропологическое измерение региональной истории и культуры народов». Вып. 11 / под ред. Т.К. Щегловой. – Барнаул: АлтГПУ, 2023. – С. 27–31 (0,60 п.л.).

77. Медведев, В. В. Чуваши в динамике культурного ландшафта Югры // «Тарих ғылымындағы өзекті мәселелер археология, этнология және музеология контекстінде» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары (Алматы қ., 17 мамыр, 2024 ж.) / Жауапты ред. Б.К. Қалшабаева. Алматы: Қазақ университеті, 2024. – Б. 107–113 (0,34 п.л.).